

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 811-521

Системы романизации, сегментация и морфемный анализ при изучении древнеяпонского языка*Е. Н. Левченко-Шмаевская*Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова,
Российская Федерация, 119234, Москва, Ленинские горы, 1

Для цитирования: *Левченко-Шмаевская Е. Н.* Системы романизации, сегментация и морфемный анализ при изучении древнеяпонского языка // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2018. Т. 10. Вып. 2. С. 176–186. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu13.2018.203>

Статья написана в рамках проекта академического перевода песен древнеяпонских памятников письменности «Кодзики» и «Нихон Сёки» [1] на русский язык, вышедших в издательстве «Amazon publ.» в июне 2017 г., и предлагает ответы на следующие вопросы: для чего при транслитерации древнеяпонских текстов используется та или иная система романизации; почему для академических переводов важно использовать транслитерацию, а не слоговую запись; какие на сегодняшний день существуют системы транслитерации и в чем их преимущества? В статье затрагивается вопрос несоответствия классической японской грамматики для древнеяпонского языка и структурного анализа, используемого для изучения фонетики, морфологии и синтаксиса. Подобное несоответствие наблюдается уже в периодизации японского языка: в самой Японии до сих пор широко распространено мнение, что древнеяпонский язык периодов Асука — Нара и классический японский язык периода Хэйан — это один и тот же язык (см., например, учебник Харуо Сиранэ по классическому японскому языку, переведенному на русский язык в 2017 г.). Так, характерная для структурной лингвистики парадигма частей речи в древнеяпонском языке отлична от предлагаемой классификации классической японской школы, примеры этого несоответствия описываются в работе. В свою очередь, сегментация текста предполагает использование определенных систем транслитерации, вокруг которых также ведутся постоянные дебаты. Дается сравнительный обзор существующих систем, приводятся примеры транслитерации прототипических лексем до-древнего и древнего языковых периодов, предлагается практически пословный перевод нескольких песенных текстов на древнеяпонском языке в качестве примера. Таким образом, цель работы — дать краткую сопоставительную характеристику сегментации текста в рамках парадигмы ярусного строения японского языка и классического подхода к рассмотрению древних японских текстов.

Ключевые слова: древнеяпонский язык, система романизации, глоссирование, морфемный анализ.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2018

Диахронические исследования определенных языковых периодов неизбежно сталкиваются с недостатком/неочевидностью практического материала и следующими из этого множественными гипотезами о наличии/отсутствии тех или иных языковых явлений. Чем отдаленнее языковое состояние, подлежащее исследованию, от современного языка, тем больше гипотетичность представляемых результатов. Это характерно и для древнеяпонского языка, для которого присуще неформальное состояние многих грамматических явлений, с одной стороны, и становление заимствованной письменности, с другой, что, в свою очередь, явилось причиной крайне небольшого корпуса письменных текстов для анализа. Принимая во внимание несоответствие подходов к интерпретации грамматики и семантики в истории японского языка самими японскими исследователями и европейскими/американскими лингвистами, на сегодняшний день мы имеем череду спорных, противоречивых интерпретаций грамматики древнеяпонского языка, ее структуры и семантики. Учитывая вышеизложенное, нашей основной задачей является четкое определение различий в подходах классической японской лингвистики и структурной европейской школы, для чего в аннотации нами были обозначены вопросы, ответы на которые будут даны ниже.

Даже в среде исследователей существует устойчивое заблуждение в том, что древнеяпонский язык (далее — ДЯЯ) периодов Асука — Нара¹ и классический японский язык (КЯЯ) периода Хэйан² — это один и тот же язык³. Это не соответствует действительности, поскольку различия между этими двумя языковыми пластами разительны. Они присутствуют на всех языковых уровнях — фонетике, лексике, морфологии и синтаксисе. Естественно, что некоторое количество грамматических конструкций просто не дошло до КЯЯ, так же как и некоторые формы последнего появились позже, чем функционировал ДЯЯ. Кроме того, определенные формы, существовавшие в обеих языковых ветвях, имели различные функции. Учитывая данные факты, мы можем говорить о том, что человек, собирающийся читать тексты ДЯЯ с помощью знаний КЯЯ, справится с этим не лучше, чем знаток средневекового английского языка, намеревающийся читать древние английские тексты. Также необходимо иметь в виду, что ДЯЯ и КЯЯ основаны на двух географически похожих диалектах. Диалект равнины Ямато для ДЯЯ и диалект Киото для КЯЯ принадлежат к центральнояпонскому в японской языковой семье⁴. Однако это все-таки два различных диалекта, и между ними нет непосредственной связи. В дополнение к вышесказанному тексты ДЯЯ предлагают материал еще одной языковой ветви — восточной ветви ДЯЯ, которая принадлежит к абсолютно иной диалектной группе.

¹ Когда мы говорим о лингвистических, не политических временных периодах, более уместно дать приблизительные даты — 600–800 гг.

² До 1200 г.

³ В Японии есть понятие *kogo* (старый язык), обобщающий термин, включающий в себя все до-современные языковые состояния. Существует масса *kogojiten* (словарей старого языка), *kogoruijiten* (словарей синонимов старого языка) и так далее, что вносит путаницу в периодизацию японского языка.

⁴ Здесь мы также имеем противоречия в употреблении терминологии как следствие неоднозначности трактовки языковых явлений: в Японии исторически исследователи считали язык восточных провинций диалектом, так же как и язык архипелага Рюкю. В начале 2000-х годов Л. Серафим предложил термин *Japonic language family* — «японская языковая семья», куда отнесены языки Рюкю и язык восточных провинций как самостоятельные языковые группы внутри семьи [2].

Существуют характерные различия между ДЯЯ раннего и позднего периодов. Предположительная граница между ними относится к концу 740-х — началу 750-х годов н. э., хотя есть и исключения. Например, MYS XV включает песни, датированные между 736–741 гг. и, таким образом, язык свитка больше относится к позднему варианту ДЯЯ [3, с. 35].

Как правило, когда мы рассматриваем ДЯЯ, то подразумеваем его западную ветвь, если иное не указывается. В данной языковой ветви грамматический класс имен был представлен тремя подгруппами: существительными, местоимениями и числительными. Эти подклассы могут быть противопоставлены глаголам, которые имели формальные маркеры, отличающие их от неглаголов. Основы глаголов никогда не использовались без суффиксов. В противовес этому основы имен могли использоваться независимо и не имели формальных маркеров. Двумя основными характеристиками имен в западной ветви ДЯЯ являются относительно простая морфология и практически полное отсутствие сращений, за редким исключением. В именной парадигме максимально возможным являлось использование двух суффиксов, обычно маркера множественности и падежного показателя. Максимальная парадигма для имен в западной ветви ДЯЯ подразумевала два префикса и столько же суффиксов [4, с. 104]. По сравнению с этим, глагольная парадигма с ее двумя возможными префиксами (которые заслуживают отдельного изучения — материал об этом выйдет до конца года в виде объемной статьи) и практически неограниченным количеством суффиксов является гораздо более сложной.

Представленная схема парадигм частей речи ДЯЯ затруднена при рассмотрении в рамках классической японской школы, причины чего будут объяснены ниже, когда будет показана специфика структурного анализа при работе над памятниками письменности, имеющего ряд преимуществ по сравнению с классическим подходом. Как известно, при классическом подходе у глаголов в современном японском языке выделяются шесть форм, такие как, например, *mizenkei*, к которой присоединяются показатели негатива, пассива и т. д. При этом возникает ряд вопросов, как то:

- 1) семантика. Считается, что форма функционирует в языке с имперфектной основой глаголов (незаконченное действие), это возможно для отрицательных форм む・ず̄ и условной む̄. Но что значит имперфект для образования пассива и каузатива, остается непонятным;
- 2) структура. Форма *mizenkei* является всего лишь одной из шести и единственной, не имеющей собственной синтаксической функции.

Вдобавок к этому у классического подхода можно выделить следующие особенности, также осложняющие морфологический анализ и выделение глоссем:

- 1) в классическом подходе слоговая запись превалирует над лингвистическим анализом:
 - (a) う|れふ
 - (b) う|れ|ふ
 - (c) うれ|ふ;
- 2) не существует определенных правил соотношения границ морфем и границ слогов;

- 3) классификация основ глаголов — традиционная классификация не позволяет выделять многие грамматические показатели, учитывать нюансы теоретической грамматики при рассмотрении практического материала древнеяпонского языка.

Другими словами, классический лингвистический подход не позволяет нам увидеть структуру лексемы в ее полном объеме, выделить все необходимые морфы, что, в свою очередь, затрудняет глоссирование.

Между тем структурный лингвистический анализ предполагает идентификацию морфем и глоссирование, поэтому особое внимание при анализе древнего языка необходимо уделять фонетической записи. Рассмотрение морфологии затруднительно без детального анализа фонетики изучаемого периода, которая лежит в основе многих морфологических явлений. Таким образом, используя структурный и морфологический анализ древних текстов, мы соглашаемся с ярусным строением языка, которое предполагает морфонологический уровень. В дополнение к классическому определению морфем скажем, что здесь они функционируют как комбинации фонем, что помогает в ряде случаев избежать ошибочных/неточных прочтений, как, например, озвончения на стыке морфем вместо редуцированного показателя генитива:

1) 伊邪	2) 古杼母	3) 怒毘流	4) 都美迹
1) iNsa	2) kwo-Ntoïmõ	3) nwo-N-pyiru	4) tum-yi-ni
1) эй	2) ребенок-PLUR	3) поле-GEN-чеснок	4) собирать-NML-LOC
- ‘Эй, дети (мои), давайте собирать чеснок’ (КК 43).

На морфологическом уровне нижний ярус представлен, конечно, фонемами, тогда как ярусом выше находятся морфемы. «Верхушкой» в данном случае можно считать глоссы. Однако единицы различных ярусов не могут полностью совпадать, поэтому мы говорим о таком способе соположения морфем, как паратакис [5, с. 30].

Рассмотрение морфем и связывание их в глоссы предоставляет исследователям еще один языковой ярус, служащий основой для структурного анализа, — морфосинтаксис. В данном случае нижним «подъярусом» будут глоссы, выше которых находятся синтаксемы. Глоссы и синтаксемы образуют такие единицы, как предложения. Способом соположения синтаксем также является паратакис.

Принимая данные определения языковых ярусов и, следовательно, соглашаясь с глоссным членением структуры, мы неизбежно сталкиваемся с проблемой романизации анализируемых текстов и слоговой записи. Что может нам предложить сегментация текстов? В чем преимущества романизации текстов ДЯЯ по сравнению с классическим подходом?

Осмелюсь предположить, что мы можем отыскать несколько преимуществ, поскольку, говоря о ДЯЯ, в основном имеем в виду корпус песен «Кодзики», «Нихон Сёки» и «Манъёсю», которые принадлежат скорее к устной фольклорной традиции, нежели к письменной поэзии. Так, романизация текстов в данном случае является преимуществом для точного фонетического воспроизведения японской речи периода Нара.

Мы не можем сказать, что такой системы романизации до сих пор не существует.

Во-первых, классической, естественно, является система романизации Хэпбёрна, кроме того, на русском языке используется система Поливанова. Более современными версиями являются схема Элеонор Джордан, известная как йельская система романизации [6], и схема, используемая Б. Фреллесвигом и Дж. Уитманом. О последней подробно написал сам профессор Фреллесвиг в своей небольшой статье [7]. Хотелось бы отметить, что указанная система не предусматривает восстановления, например, непроизносимых согласных и, как следствие, не учитывает вышеупомянутого редуцированного генетива, что, в свою очередь, ведет к обобщению адъективной парадигмы с характерными для нее непроизносимыми связками корневых имен прилагательных и т. д. В своей работе я использую схему, разработанную А. Вовиним, который использует для транслитерации ДЯЯ морфем и лексем йельскую версию романизации, за исключением того, что в йельской версии используется подчеркнутое *o* для гласных *оцу-руй*⁵ /o/, Вовин здесь использует *ö*. К тому же преназализованные звонкие и фрикативы обозначены не *b, d, g*, и *z*, а *Np, Nt, Nk* и *Ns* [8, р. xvii]. Во многих случаях подобная схема важна для морфологического анализа и исключения невозможных вариантов чтения и, соответственно, толкования лексем ДЯЯ. В таблице 1 для сравнения представлены основные системы транслитерации для передачи текстов письменных памятников японского языка. Таблица приведена по данным с сайта Оксфордского корпуса ДЯЯ [9].

Таблица 1. Сравнительная таблица существующих систем романизации

Гласный	Система индексов	Система О:но	Модифицированная система Матиас—Миллера	Йельская система	Система Фреллесвига и Уитмана
<i>Kō-ruī</i>	i1	i	î	yi	i
<i>Otsu-ruī</i>	i2	ï	ï	iy	wi
neutral	i	i	i	i	i
<i>Kō-ruī</i>	e1	e	ê	ye	ye
<i>Otsu-ruī</i>	e2	ë	ë	ey	e
neutral	e	e	e		e
<i>Kō-ruī</i>	o1	o	ô	wo	wo
<i>Otsu-ruī</i>	o2	ö	ö	o	o
neutral	o	o	o	o	o

⁵ Деление гласных по типу *ко* и *оцу* в ДЯЯ, которое исчезло ко времени японского языка периода раннего Средневековья (или классического японского языка), представляет собой правило использования гласных звуков, следующих за согласным, в слого. Например, в ДЯЯ существовало *pi1* («солнце») и *pi2* («день»).

Как видно из таблицы, и система условных индексов, и модифицированная система Матиас—Миллера, и йельская система проводят четкую дифференциацию между *ko*, *otsu* и нейтральными гласными. В таблице 2 наглядно демонстрируются различия между двумя типами гласных на примере прототипических лексем. Уместно упомянуть, что система Фреллесвига—Уитмана не делает подобных различий, руководствуясь тем, что группы могут быть свободно разбиты на две без потери каких-либо фонетических различий.

Таблица 2. Сравнительная таблица романизации основных (прототипических) лексем

Глоссемы	СЯЯ	Фреллесвиг и Уитман	Вовин/Йель	Система индексов	Измененная система Матиас—Миллера	О:но
огонь	hi	pwī	piy	pi2	pī	pī
солнце	hi	pi	pyi	pi1	pī	pi
кровь	chi	ti	ti	ti	ti	ti
женщина	me	mye	mye	me1	mē	me
глаз	me	me	mey	me2	mē	mē
рука	te	te	te	te	te	te
ребенок	ko	kwo	kwo	ko1	kō	ko
это	ko	ko	kō	ko2	kō	kō
зерно (риса)	ho	po	po	po	po	po

Каждая система романизации преследует свои цели. Например, системы транслитерации и Фреллесвига—Уитмана, и Вовина/йельская ориентированы исключительно на фонетику и предоставляют пользователю/читателю многообразные сведения по фонетике и морфосинтаксису ДЯЯ.

Как видно из вышесказанного, пока не существует стандартной системы для романизации текстов ДЯЯ. В качестве примера можно привести песню MYS из 5 свитка 801. Первый анализ сделан А. Вовиным, второй — Фреллесвигом в корпусе ДЯЯ.

5.801

Оригинал

(1) 比佐迦多能 (2) 阿麻遲波等保斯 (3) 奈保々々尔 (4) 伊弊尔可弊利提 (5) 奈利乎斯麻佐尔

Слоговая запись

(1) ひ 1 さかたの 2 (2) あまぢはと2ほし (3) なほなほに(4)いへ1にかへ1りて (5) なりをしまさに

Ромадзи

(1) pīsa kata n-o (2) ama-N-ti pa tōpo-si (3) napo napo n-i (4) ipē-ni kapēr-i-te (5) nari-wo s-i-[i] mas-an-i

Глоссирование и морфологический анализ

(1) вечность-тяжелый DV-ATTR (2) небеса-GEN-дорога TOP далекий-FIN (3) прямо-прямо DV-INF (4) дом-LOC возвращение-INF-SUB (5) повседневные-заботы-ACC делать-INF- HON-NEG-INF

Перевод

(1/2) Дорога к вечным и сильным небесам далека. (3/4/5) (Ты) не вернешься домой заниматься повседневными делами, и... [8, с. 30].

MYS. 5.801

比佐迦多能 pisakata no
阿麻遲波等保斯 amadi pa topo-si
奈保奈保爾 naponapo-ni
伊弊爾可弊利提 ipye ni kapyerite
奈利乎斯麻佐爾 nari wo si-masa-ni [10].

Что касается учета/игнорирования различий *koo-otsu rui*, то споры об этом ведутся исследователями не одно десятилетие, равно как и споры об актуальной системе романизации, защите *каны* как основного средства записи исторических японских текстов, что и послужило одной из основных причин написания данной статьи. В защиту различий *koo-otsu* можно также привести пример того, как их игнорирование может привести к ошибкам в чтении и переводе. Например, 比尔家尔 (MYS 15:3659) традиционно читается как *день за днем*. Однако *pi1-ni ke2-ni*, не *pi1-ni ke1-ni* (*каждый*) *день, особенно*.

Для читателя система Фреллесвига—Уитмана хорошо демонстрирует фонетику и морфонологию ДЯЯ. Ее очевидное преимущество — в отсутствии диакритиков и простой набор. Она прекрасно подходит для диахронических исследований, в то время как система Вовина более категорична, с более четко обозначенной фонетической системой, характерной для ДЯЯ VIII в. В этой системе много диакритических знаков, хотя и без использования IPA.

Приведенные системы романизации, как мы видим, успешно используются для сегментации текстов, предшествующей их воспроизведению, обобщению, выделению информации, языковому моделированию и пониманию естественного языка. В письменных текстах сегментацию можно определить как процесс установления границ слов, фразовых единств, синтаксем и т. д. Она помогает в чтении и понимании текстов и используется в основном для фундаментальных работ в корпусных исследованиях языка. В качестве иллюстрации к данному материалу в приложении приведены переводы и анализ нескольких песен «Кодзики».

В ограниченных рамках статьи была предпринята попытка продемонстрировать основные преимущества одного из подходов к описанию языковых явлений — лингвоцентрического. Как видно из приведенного материала, различные подходы к описанию языка — системно ориентированный и коммуникативно ориентированный лингвоцентрические подходы — не могут быть объединены в одной лингвистической дисциплине. Имея разные предметы исследования, они рассматривают язык под разными углами зрения, отдают предпочтение различным аспектам языка. Однако, несмотря на несопоставимость и затрудненность взаимной интер-

претации, данные подходы, исследуя языковые явления в различных плоскостях, могут дополнять друг друга при условии неотрицания взаимного существования.

Сокращения

ДЯЯ (WOJ) Western Old Japanese⁶ — древнеяпонский язык

КЯЯ — классический японский язык

КЖК — песни «Кодзики»

NSK — песни «Нихон Сёки»

МYS — Манъёсю

Литература

1. Левченко Е. Н. Песни «Кодзики» и «Нихон Сёки»: глоссирование, морфологический анализ, перевод, комментарии. Seattle; Washington: Amazon Publ., 2017. 207 с.

2. Serafim L. A. Reflexes of Proto-Korea-Japonic mid vowels in Japonic and Korean // Paper presented at the Workshop on Korean-Japanese comparative-historical linguistics, XIVth International Conference on Historical Linguistics. 11–12 August 1999. Vancouver: University of British Columbia, 1999.

3. Vovin A. V. A descriptive and comparative grammar of Western Old Japanese. Part 1: Sources, script and phonology, lexicon, nominals. Folkestone; Kent: Global Oriental, 2005. 412 p.

4. Левченко Е. Н. О системе цветообозначения в древнеяпонском языке // Восток. 2017. № 1. С. 90–104.

5. Алтатов В. М., Вардуль И. Ф., Старостин С. А. Грамматика японского языка. Введение. Фонология. Супрафонология. Морфонология. М.: Восточная литература, 2000. 150 с.

6. Jordan E. H. Japanese: The Spoken Language. Part 1. New Haven: Yale University Press, 1987. 371 p.

7. Frellesvig B. Why Romanize a Corpus of (Old) Japanese? // 「コーパスと日本語史研究」 [Corpus-Based Historical Studies in Japanese] / eds. Kondo Yasuhiro, Makiro Tanaka, and Toshinobu Ogiso. Tokyo: ひつじ書房 [Hituzi Syobo Publishing], 2015. P. 177–195.

8. Vovin A. Man'yōshū. Book 5. A new English translation containing the original text, kana transliteration, Romanization, glossing and commentary. Leiden, The Netherlands: Brill, Global Oriental, 2011. 179 p.

9. Oxford corpus of Old Japanese. Romanization // Oxford University. URL: <http://vsarpj.orinst.ox.ac.uk/corpus/tagging.html> romanization (дата обращения: 17.04.2017).

10. Oxford corpus of Old Japanese. Man'yōshū // Oxford University. URL: <http://vsarpj.orinst.ox.ac.uk/corpus/ojcorpus.html> MYS (дата обращения: 17.04.2017).

Статья поступила в редакцию 04.07.2017 г.,
рекомендована к печати 27.02.2018 г.

Контактная информация:

Левченко-Шмаевская Екатерина Николаевна — канд. филол. наук; katerinlevchenko@gmail.com

Romanization systems, text segmentation and morphemic analysis in the study of Old Japanese texts

E. N. Levchenko-Shmaevskaia

Lomonosov Moscow State University,
1, Leninskie gory, Moscow, 119234, Russian Federation

⁶ Существовали две ветви древнеяпонского языка: западная и восточная. Для данной статьи разделение неважно, поэтому западная ветвь указывается как ДЯЯ.

For citation: Levchenko-Shmaevskaia E. N. Romanization systems, text segmentation and morphemic analysis in the study of Old Japanese texts. *Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies*, 2018, vol. 10, issue 2, pp. 176–186. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu13.2018.203>

This particular study is an inconspicuous part of a large project – new academic translations of the songs of “Kojiki” and “Nihon Shoki” into Russian published recently at Amazon publ. They contain original texts, romanization, glossing, translations into Russian and some commentaries. Such a book falls within a structural approach in diachronic linguistics. Structural linguistic analyses involve morphemes identification and glossing — we pay special attention to phonetics when analyzing Old Japanese texts. The morphemic analysis is rather complicated without a detailed phonetic study of the language period, which serves as a basis for many morphemic phenomena. When using structural and morphemic analyses, we admit tier structure of the language, which presupposes morphophonemic level. In addition to their classical definition, morphemes here function as phonemes combination, what in many cases helps to avoid misreadings. In this limited space I will try to give answers to the following questions: why do we use one or another romanization system while transliterating Old Japanese text; why it is vital for academic translations to use transliteration, rather than syllabic script; what transliteration systems do we have today and what are the particular benefits of each of them, offering readers explanations of the main differences between layered structure of Old Japanese and classical Japanese grammar (see, for example, translated into Russian in 2017 textbook in Classical Japanese by Haruo Shirane).

Keywords: Old Japanese, romanization, glossing, morphemic analysis.

References

1. Levchenko E. N. *Pesni “Kodziki” i “Nihon Seki”: glossirovanie, morfologicheskii analiz, perevod, komentarii* [Songs of “Kojiki” and “Nihon Shoki”: glossing, morphemic analysis, translations and commentaries]. Seattle; Washington, Amazon Publ., 2017. 207 p. (In Russian)
2. Serafim L. A. Reflexes of Proto-Korea-Japonic mid vowels in Japonic and Korean. *Paper presented at the Workshop on Korean-Japanese comparative-historical linguistics, 14th International Conference on Historical Linguistics*. 11–12 August 1999. Vancouver, University of British Columbia, 1999.
3. Vovin A. V. *A descriptive and comparative grammar of Western Old Japanese. Part 1: Sources, script and phonology, lexicon, nominals*. Folkestone; Kent, Global Oriental, 2005. 412 p.
4. Levchenko E. N. O sisteme tsvetooboznacheniiia v drevneiaponskom iazyke [About color nominations system in Old Japanese]. *Oriens*, 2017, no. 1, pp. 90–104. (In Russian)
5. Alpatov V. M., Vardul’ I. F., Starostin S. A. *Grammatika iaponskogo iazyka. Vvedenie. Fonologiya. Suprafonologiya. Morfonologiya* [Modern Japanese grammar: Introduction. Phonology. Supraphonology. Morphology]. Moscow, Publ. Vostochnaia literatura, 2000. 150 p. (In Russian)
6. Jordan E. H. *Japanese: The Spoken Language. Part 1*. New Haven, Yale University Press, 1987. 371 p.
7. Frellesvig B. Why Romanize a Corpus of (Old) Japanese? *Corpus-Based Historical Studies in Japanese*. Eds. Kondo Yasuhiro, Makiro Tanaka, and Toshinobu Ogiso. Tokyo, Hituzi Syobo Publishing, 2015, pp. 177–195.
8. Vovin A. *Man’yōshū. Book 5. A new English translation containing the original text, kana, transliteration, Romanization, glossing and commentary*. Leiden, The Netherlands, Brill, Global Oriental, 2011. 179 p.
9. Oxford corpus of Old Japanese. Romanization. *Oxford University*. Available at: <http://vsarpj.orinst.ox.ac.uk/corpus/tagging.html> romanization (accessed: 17.04.2017).
10. Oxford corpus of Old Japanese. Man’yōshū. *Oxford University*. Available at: <http://vsarpj.orinst.ox.ac.uk/corpus/ojcorpus.html> MYS (accessed: 17.04.2017).

Author’s information:

Ekaterina N. Levchenko-Shmaevskaia — PhD; katerinlevchenko@gmail.com

Приложение [1, с. 76–77]

Предисловие к песням 20–22

Песни представляют собой танка в жанре *вадзаута*. Предполагают, что они были созданы для полноты композиции в сочетании с нарративом.

После смерти императора его сын Тагисимими-но-микото, старший сводный брат, взял в жены императрицу Исукэрипимэ и организовал заговор вместе с тремя своими младшими братьями, ее сыновьями. Их мать, Исукэрипимэ, была очень расстроена и предупредила принцев следующими песнями.

Песня 20

Оригинал

1) 佐韋賀波用 2) 久毛多知和多理 3) 宇泥備夜麻 4) 許能波佐夜芸奴 5) 加是布加牟登須

Ромадзи

1) sawi-N-kapa-ywo 2) kumwo 3) tat-i-watar-i 4) uneNpiy-yama 5) kö-nö pa sayaNk-yi-n-u 6) kaNse puk-am-u tö s-u

Глоссирование и морфологический анализ

1) Сави-GEN-река-ABL 2) облако 3) стоять-INF-пересекать-INF 4) Унэби-гора 5) дерево-GEN лист дрожать-INF-PERF-FIN 6) ветер дуть-TENT-FIN DV делать-FIN

Перевод

С реки Савигава надвигаются облака. На горе Унэби листья деревьев шелестят — наверное, ветер задует.

Песня 21

Оригинал

1) 宇泥備夜麻 2) 比流波久毛登韋 3) 由布佐禮婆 4) 加是布加牟登曾 5) 許能波佐夜牙流

Ромадзи

1) uneNpiy-yama 2) pyiru pa kumwo töw-i 3) yupu sar-eNpa 4) kaNse puk-am-u tö sö 5) kö-nö pa sayaNk-ye-g-u.

Глоссирование и морфологический анализ

1) Унэби-гора 2) день TOP облако двигаться-INF 3) вечер проходить-EV-CON 4) ветер дуть-TENT-FIN DV есть 5) дерево-GEN лист дрожать-PROG-FIN

Перевод

Над горой Унэби днем облака проплывают. С приходом вечера ветер подует — об этом листья деревьев шелестят.

Песня 22

Оригинал

1) 美麻紀伊理毘古波夜 2) 美麻紀伊理毘古波夜 3) 意能賀袁袁 4) 奴須美斯勢牟登 5) 斯理都斗用 6) 伊由岐多賀比 7) 麻弊都斗用 8) 伊由岐多賀比 9) 宇迦迦波久 10) 斯良爾登 11) 美麻紀伊理毘古波夜

Ромадзи

1) myimakiyiriNpyikwo pa ya 2) myimakiyiriNpyikwo pa ya 3) onö-Nka wo-wo 4) nusum-yi si-se-m-u tö 5) siri-tu two-ywo 6) i-yuk-yi-taNkap-yi 7) mapye-tu two-ywo 8) i-yuk-yi-taNkap-yi 9) ukaNkap-ak-u 10) sir-an-i tö 11) myima-kiy-ir-i-Npyi-kwo pa ya.

Глоссирование и морфологический анализ

1) Мимакиирибико TOP PT 2) Мимакиирибико TOP PT 3) себя-POSS шнур-ACC 4) украсть-INF умереть-CAUS-TENT-FIN DV 5) назад-GEN/LOC дверь-ABL 6) DLF-идти-INF-отличаться-INF 7) перед-GEN/LOC дверь-ABL 8) DLF-идти-INF-отличаться-INF 9) смотреть (HUM)-NML-FIN 10) знать-NEG-INF DV 11) Мимакиирибико TOP PT

Перевод

Ах Мимаки Ирибико, ах Мимаки Ирибико. Не знает, ах Мимаки Ирибико, что украдкой замыслили обойти через заднюю дверь, обойти через переднюю дверь, чтобы украсть твою жизнь.